

Доктор Ясновидящий

Глава 5: «Почему цветы цветут красным?»

Редактор: Мэй Цзоу

"Госпожа Су, что с вами случилось?" Мужчина средних лет был поражен и поспешил осмотреть ее.

Он обнаружил, что ее лицо было белым, как полотно, и дыхание прерывистым, как если бы она умирала.

Старший Лонг помрачнел. Он подошел к Су Мин-ю, чтобы нащупать ее пульс, после чего побледнел: «Она была отравлена. Ее жизнь сейчас в большой опасности!

Су Минг-ю была очень слаба, наряду с симптомами отравления, последние силы покидали ее.

"Где вы черт возьми все это купили? Как вы смели отравить нашу Госпожу!" - закричал мужчина средних лет, схватив Лю Цзян Вэй за воротник.

"Это невозможно. Этот ресторан не уличный магазинчик, и мы всегда едем туда за морепродуктами." объяснил Лю Цзян Вэй.

"Иди ты, съешь это прямо передо мной!" мужчина средних лет схватил морепродукт и швырнул в Лю Цзян Вэйя.

"Я съем. Не могу в это поверить. Может ли такой большой ресторан травить людей?

Лю Цзян Вэй не выдержал обвинения в отравлении, поэтому ему пришлось проверить самому, чтобы доказать свою невиновность.

Кроме того, ресторан морепродуктов пользуется очень хорошей репутацией в этом районе. Многие пациенты и врачи были в ресторане, но ничего такого не происходило.

Как и ожидалось, Лю Цзянь Вэй покончил с едой и облизал пальцы с большим смаком. Он даже громко рыгнул, но ничего странного не происходило. Теперь мужчина средних лет был ошеломлен.

В это время, послышался стук высоких каблуков со стороны ворот. Позже появилась красивая фигура.

"Что случилось?" Цзян Руоцин нахмурилась. Она была проинформирована о шуме в палате от медсестры, поэтому поспешила сюда.

"Директор", старший Лонг сказал тихим голосом: пожалуйста, приходите и посмотрите на девушку. Она отравилась после того, как съела краба ".

Цзян Руоцин подошла и осмотрела Су Мин-юэ. Ее и без того холодное лицо стало еще холоднее. Яд, который приняла девушка, уже распространился по всему телу, и теперь она умирает. Возможно, было слишком поздно промыть её желудок.

"У неё есть аллергия на морепродукты?" Цзян Руоцин спросила с тревогой.

"Невозможно!" прокричал мужчина средних лет: "Моя Госпожа любит есть крабов больше

всего, но у нее никогда не было аллергии на морепродукты. Более того, первоначальная реакция аллергии на морепродукты – это кожная сыпь, даже я это знаю!»

"Успокойтесь, пожалуйста..." Цзян Руоцин утешила его, а затем обратилась к Старшему Лонгу: "Можно ли ей как-то помочь сейчас?"

"Она была отравлена каким-то неопределенным ядом, и родилась со слабым телом, более того, яд распространился по ее крови, может быть..." Старший Лонг вздохнул: "слишком поздно!"

Лицо Цзян Руоцин было холодным, как мороз зимой: "Она отравилась перед употреблением морепродуктов или после приема пищи?"

"Она отравилась после еды." Старший Лонг взглянул на Лю Цзян Вэй и задался вопросом: «Но когда остальные съели это, с ними все было в порядке».

Услышав это, все люди чувствовали себя весьма своеобразно.

Если морепродукты были действительно ядовиты и Лю Цзян-Вэй также ел их, он должен был чувствовать себя также.

Лю Цзян Вэй жалобно закричал: «Я был очень обижен, моя директриса. Я только что купил немного еды, чтобы накормить Гопожу Су по доброте душевной. Кто же знал, что такое произойдет?

"Хмф, если бы вы последовали тому, что сказал охранник, произошло бы это?" Теперь мужчина средних лет хотел убить его.

Если бы последовали предложению Линь Ци, Госпожа Су не была бы в опасности.

"Охранник?" Цзян Руоцин задумалась на мгновение, чувствуя, что этот инцидент был не так прост, как она думала. И она посмотрела на Лю Цзян Вэй: "Что здесь произошло?"

"Ну..." Лю Цзян Вэй запнулся. Глядя на слабую. Су Минг-юэ, которая была уже полумертвая, он слишком нервничал, чтобы думать.

И когда он увидел, что Цзян Руоцин была в ярости, его ноги задрожали, и он, наконец, рассказал ей все в деталях.

Услышав это, у Цзян Руоцин вытянулось лицо и она сказала с яростью: "Что бы вы ни делали, найдите Линь Ци и приведите его сюда!"

Старший Лонг был очень недоволен: "Директор Цзян, он просто охранник, это действительно необходимо?"

"Делайте то, что я прошу вас сделать. Если вы не сможете привести Линь Ци обратно, ни один из вас не вернется на работу завтра! упрекнула холодно Цзян Руоцин. Холод в ней заставил их чувствовать себя поледеневшими.

Кто не знал авторитет Директора Цзян в больнице Цзиньхай?

Сердце Старшего Лонга стучало, и его лицо побледнело. Независимо от того, кто он, она никогда не уступит ему, при условии, что он её раздражает.

Теперь Су Мин-ю умирала, и это Лю Цзянь-Вэйю не могло сойти с рук. В оцепенении он выскочил за дверь.

Быстро упаковав вещи в общежитии, Линь Ци плотно сжал в руке свой отчет по практике. Ему все еще нужна была печать от больницы Цзиньхай. Но он боялся, что у него нет шанса получить его сейчас.

"Просто забью на это. Лучше вернусь в школу, и объясню все это моему директору и спрошу его, могу ли я перевестись в другую больницу для моей стажировки ...»

После того, как он решился, Линь Ци спустился вниз и вышел из своего общежития.

Если он не мог получить штамп от больницы по его отчету о практике, он не может закончить колледж, не говоря уже о поиске работы в будущем. Его карьерные перспективы будут мрачными.

Но только что он вышел из ворот, как услышал звук шагов позади.

Лю Цзяньвэй и Старший Лонг подбежали к нему, запыхавшись.

Лю Цзяньвэй протянул руку, чтобы остановить Линь Ци и закричал: "Линь Ци, вернись со мной, чтобы тщательно осмотреть Госпожу Су и понять, что с ней случилось".

Он был очень несчастен и нетерпелив, поднимая высоко подбородок, как будто он разговаривал с собакой.

Линь Ци кипел от ярости, оттолкнул руку и сказал: «Теперь я не сотрудник больницы Цзиньхай, это не мое дело».

С промелькнувшим раздражением в глазах, Старший Лонг сказал холодно: "Это приказ Директора Цзян, вы должны вернуться, в противном случае, получить штамп на вашем отчете по практике будет невозможно. Вы же хотите этого?"

Мне это не нужно. Вам лучше поискать кого-то поумнее». Линь Ци не заботила его угроза и он продолжал шагать вперед.

Лю Цзяньвэй не отпустил: "Линь Ци, не отказывайся от тоста только для того, чтобы выпить. Теперь мы позволим тебе вернуться, и это вернет тебе лицо. До тех пор, пока ты справляешься хорошо, я сделаю тебе одолжение, ходатайствуя с Директором Цзян, чтобы ты стал полноправным членом больницы".

"Я повторяю еще раз, я не вернусь черт возьми!" Линь Ци почувствовал отвращение по отношению к этим двум, которые были похожи на мух жужжащих в ушах.

"Черт возьми, остановись!" Лю Цзяньвэй в порыве гнева схватил Линь Ци за одежду: "Сегодня ты узнаешь, почему цветы цветут красным!"

Затем Лю нанес удар Линь Ци.

Линь Ци злобно засмеялся. И это медицинская этика? Помимо того, что бессовестные до предела, они даже пошли так далеко, чтобы решить проблемы кулаками?

Увидев, как Лю Цзянь-Вэй размахивал кулаком перед ним, Линь Ци не стал уворачиваться.

Вместо этого он схватил Лю за запястье и нажал прямо на одну из его болевых точек.

Лю Цзянвэй не мог двигаться и замер на месте.

"Черт подери твоего дедушку, будь ты проклят!" Лю Цзянвэй отчаянно боролся и закричал: "Ты еще смеешь бунтовать, отпусти меня!".

Выражение лица Линь Ци резко изменилось. Он ударил Лю по лицу. У лица Лю Цзян Вэй послышался резкий хлопок, и на лице Лю Цзян Вэй появились пять ярко-красных отпечатков пальцев. Половина его лица онемела.

Линь Ци был воспитан его дедом, и что он ненавидел больше всего так это то, что кто-то не проявляет уважение к его деду.

"Ты осмелился ударить меня? В жопу твоего деда. Посмеешь еще раз?"

Удар!"

"Черт..."

"Удар!"

"..."

"Удар!"

Несколько пощечин по его лицу довели Лю Цзян Вэйя почти до обморочного состояния. Теперь Линь Ци не был сотрудником больницы, что будет, если он ударит Лю?

"Стоп, пожалуйста, я был неправ, мне очень жаль." умолял Лю Цзян Вэй.

С холодным взглядом в глазах Линь Ци прорычал: "Скажи мне сейчас, почему цветы цветут красным?"

<http://tl.rulate.ru/book/26248/593330>